

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1. Бумажные журавлики</i>	5
<i>Глава 2. Прекраснейший цветок публичного дома</i>	31
<i>Глава 3. Словно во сне</i>	69
<i>Глава 4. Непримириемые враги</i>	101
<i>Глава 5. Клятва крови Звездной Души</i>	127
<i>Глава 6. Судьба ученика и учителя</i>	151
<i>Глава 7. Посторонние</i>	184

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 8. К лекарю</i>	227
<i>Глава 9. Близнец</i>	264
<i>Глава 10. Богиня войны</i>	285
<i>Глава 11. Смерть воина.</i>	325
<i>Глава 12. Прощальный стих</i>	360

Глава 1

БУМАЖНЫЕ ЖУРАВЛИКИ

Отправив управляющего за новой грамотой на владение рабом, Чжу Янь лежала на кушетке, страдая от скуки. От нечего делать она поддразнивала сидевшего напротив ребенка, предлагая ему засахаренные фрукты:

— Сумо, подойди! Съешь конфетку!

Княжна держала в руках блюдо с лакомством, но ребенок даже не взглянул в ее сторону. Прислонившись к высокой спинке кресла, он смотрел на небо за окном. Выражение лица ребенка совсем не соответствовало его возрасту: взгляд был мрачным, брови насуплены, да и вся наружность выражала какую-то обреченность.

— В чем дело? — вспыхнула Чжу Янь. — Ты же не птица, хочешь улететь?

Ребенок ничего не сказал и не обернулся, продолжая смотреть на небо.

— Эй, перестань корчить кислую мину! Будто я заперла тебя и не позволяю уйти, — княжна вздохнула, погладила ребенка по голове и сказала ласково: — Ты слишком мал и слаб. Если тебя сейчас отпустить, боюсь, ты тут же умрешь. Сначала нужно найти хорошего лекаря, который сможет тебя подлечить, а уж потом ступай на все четыре стороны. Я ведь должна выполнить предсмертную просьбу твоей матери, иначе оскорблю память о ней.

Ребенок продолжал задумчиво смотреть в небо, игнорируя княжну.

— Ах ты, Щенок! Слышишь, что тебе говорят? — Чжу Янь вышла из себя и отвесила ему подзатыльник. — Будешь так себя вести, и я действительно надену на тебя железный ошейник!

Ребенок клюнул головой вперед и снова устремил взгляд в небо. Внезапно он вытянул палец и сказал лишь одно слово:

— Птица.

Чжу Янь на мгновение замерла и посмотрела туда, куда указывала рука Сумо.

Павильоны княжеской резиденции клана Чи возвышались над внутренним двором, открывая взору чистое голубое небо. В лучах закатного солнца смутно виднелся силуэт огромной белой птицы, парящей в небесной выси. Четыре ярко-алых

глаза, сияя в лучах вечерней зари, словно драгоценные самоцветы, пристально смотрели на землю внизу.

— Четырех... четырехглазая птица?! — Чжу Янь вздрогнула и хрипло воскликнула: — О Небо!

Вскочив словно ужаленная, княжна с грохотом закрыла окно и резко задернула шторы. Но этого ей показалось недостаточно, она ринулась к двери, закрыла ширму и быстро начертала на ней сложное заклинание.

Сумо все так же сидел в кресле, наблюдая, как Чжу Янь мечется по комнате. Наконец в его глазах промелькнула искра любопытства, и он, не сдержавшись, спросил:

— Ты... так боишься той птицы?

Услышав тонкий голосок, Чжу Янь застыла. Впервые этот Щеночек по собственной инициативе задал ей вопрос.

— Я вовсе ее не боюсь... — княжна активировала заклинание, и в то же мгновение вся комната озарилась ярким светом. Чжу Янь наконец-то перевела дух. — Эта четырехглазая птица — Духовный Страж моего наставника. И если она здесь, то и наставник где-то рядом. Нельзя, чтобы она увидела нас!

— Ты боишься своего учителя? — ребенок непонимающе взглянул на нее. — Ты сделала что-то дурное?

— Э-э-э... — Чжу Янь немного смутилась. — Можно сказать и так.

— О, вот, значит, как... — ребенок продолжал смотреть на княжну, и в его глазах блеснула насмешка. — Должно быть, твой учитель очень могущественный.

Чжу Янь закатила глаза.

— Естественно.

Она вдруг замолчала, а потом унылым тоном продолжила:

— Он суровый... Когда я его вижу, у меня волосы встают дыбом и подкашиваются ноги. Язык перестает слушаться, так что я вечно заикаюсь. А если отвечу неправильно, тут же бываю бита! Ох, в прошлый раз он избил меня, не слушая никаких оправданий. До сих пор задница болит!

Ребенок лукаво улыбнулся:

— Он надавал тебе по заднице?

— Эй, каждому иногда может влететь, так? — Чжу Янь хмыкнула, чувствуя себя неловко, но быстро воспряла духом. — Щеночек, прекрати смеяться надо мной! Иначе я тебя отдуплю!

Ребенок отвернулся, но уголки его губ так и остались слегка приподняты.

Чжу Янь закрыла двери и окна, зажгла все свечи в комнате, но, обнаружив, что до ужина еще далеко, заскучала и достала из шкафа коробку. Это была изящная резная шкатулка с символами вось-

ми сокровищ¹ на крышке, наполненная разноцветными сладостями. Очень дорогая вещица с рынка Лиственного города. Конечно, ребенок из рабского народа никогда не видел ничего подобного.

Она взяла кусочек медового марципана, обернутого тонкой красной бумагой и протянула коробку ребенку.

— Вот, хочешь попробовать? — спросила она, подлизываясь.

Сумо немного подумал и наконец взял кусочек засахаренного фрукта своими хрупкими пальчиками.

— Фрукты из округа Шэньму? Оказывается, вот что тебе нравится? — Чжу Янь улыбнулась, глядя на ребенка, но вдруг заволновалась: — Не слишком ли сладко? У русалок могут болеть зубы?

Ребенок взглянул на нее, снял бумагу и откусил кусочек. Его маленькие зубы были белые и ровные, словно стройные ряды ракушек, сияющих в лунном свете на песчаной отмели.

Доев конфету, Сумо взглянул на обертку в своей руке. Это была тонкая серебряная бумага изящной работы, рисунок на ней изображал мерцающие звезды и водную рябь. Бумага «снежного сияния» из округа Бэйюэ. Положив обертку на

---

¹ Восемь сокровищ Будды (кит. 佛教八宝) — буддийские драгоценности: колесо, балдахин, рыба, ваза, зонг, бесконечный узел, раковина и лотос — символы богатства, удачи и процветания.

свою маленькую ладошку, ребенок бережно разгладил каждую складку.

— О, так тебе нравится эта обертка? — Чжу Янь протянула руку и выбрала из коробки все конфеты в серебряной бумаге. Всего их оказалось семь или восемь. Она раскрыла конфеты одну за другой и поспешно засунула в рот, после чего всучила Сумо ворох оберточной бумаги.

— Вот... — невнятно пробормотала княжна с полным ртом конфет. — Это тебе!

Ребенок изумленно уставился на нее и вдруг рассмеялся.

— Чего смеешься? — немного разозлилась Чжу Янь и яростно пробормотала с набитым ртом: — Я тебе всыплю!

— Так много съела! Ты что, свинья? — сказал Сумо. — А зубы не заболят?

Ребенок пригнулся, спрятавшись за шкатулку, и снова рассмеялся.

Улыбка его была сверкающей и светлой, словно в ночном небе вмиг зажглись бесчисленные созвездия. Из-за нее можно было забыть обо всем на свете. Чжу Янь, которая уже собиралась вспылить, затихла, глядя на улыбающееся лицо ребенка. Она старательно жевала сладости, стараясь их проглотить. Но конфеты и вправду оказались слишком приторными, она сбегала за чашкой чая и выпила ее одним глотком.

БУМАЖНЫЕ ЖУРАВЛИКИ

Когда она обернулась, Сумо, облокотившись о спинку кресла, разглаживал сверкающие бумажки одну за другой и разглядывал их на просвет, поднеся к свече.

— Что ты делаешь? — княжна с любопытством подошла ближе.

— Смотрю на море, — прошептал Сумо.

Огонек свечи, пробиваясь сквозь тонкую бумагу, отражался в его бирюзовых глазах. Казалось, Сумо перенесся в какой-то другой, удивительный и чудесный мир.

— Смотришь на море? — Чжу Янь подошла поближе и тоже взяла обертку, в точности повторив действия ребенка.

— Видишь? — спросил Сумо.

— Вижу! Я вижу! — Чжу Янь распахнула глаза и восторженно закричала: — И правда... Это прямо как настоящее море! Удивительно!

Дрожащее пламя превращало рисунок на бумаге в причудливую рябь, словно действительно перед глазами возникло бескрайнее море с барашками волн. А над морем смутно мерцали бесчисленные звезды.

— Матушка научила меня этому, — ребенок поднял серебряную бумагу к свету и пробормотал: — Однажды я спросил ее, как выглядит море. Она развернула конфету и сказала, чтобы я сделал вот так. Тогда я смогу увидеть море.

